

Чжоу Янь уже давно привык к покушениям — удивить этим его было трудно. Людей, желающих его смерти, хватило бы, чтобы обогнуть империю по периметру. Всё благодаря отцу — амбициозному, беспощадному, нажившему врагов на каждом углу. Вот только оставалось гадать, чьи именно это люди на сей раз.

Он молниеносно повалил Сюй Сяочжэня на пол, прижимая его к земле и жестом велел не издавать ни звука.

Щека Сюй Сяочжэня тут же вжалась в холодный бетон. Он всё ещё не мог оправиться от паники после выстрела.

Пистолет. Это же пистолет. Одним щелчком — и человек труп.

Он не раз представлял, как может умереть: его могут избить, он может умереть с голоду. Но уж точно не думал, что попадёт под пули.

Кому, кроме полиции, военных или властей, могут принадлежать огнестрельные? Разве что... бандам? Наёмникам? Киллерам?

— Ни звука, — тихо сказал Чжоу Янь.

Говорил он так спокойно, как будто всё происходящее — не реальность, а чья-то злая игра в ролевое приключение. И только Сюй Сяочжэнь в ней искренне паникует.

— Они... за тобой пришли? — прошептал Сюй дрожащим голосом, одними губами, будто боясь потревожить воздух.

— А ты думаешь, за тобой? — Чжоу Янь скользнул по нему взглядом, ясно давая понять: в тебе нет ничего, ради чего стоило бы затевать покушение.

Надежда, еле теплившаяся у Сюй Сяочжэня, в этот момент сдохла окончательно.

Он и раньше гадал, кто же такой этот Чжоу Янь — слишком гордый, слишком утончённый, словно вырос в благополучии, где-то на верхних ярусах, а сюда, в Восемнадцатый район, попал после какого-то краха. Теперь всё складывалось: эти люди наверняка — старые враги его семьи. Узнали, что он жив, и пришли добить.

Хотя... может, это Чэнь Исунь!

Сюя передёрнуло при воспоминании о том, как кто-то висел на потолке, залитый кровью. Пусть Чэнь Исунь и мёртв, но ведь Чжоу Янь действительно его избил — это факт. Если семья Чэня посчитала это позором, могла и отправить палачей. Особенно учитывая, что у этих людей понятия чести весьма специфические.

Чжоу Янь, не отпуская его, затащил их обоих в угол комнаты.

«Бах! Бах!»

Раздались новые выстрелы — глухие, почти приглушённые, вероятно, через глушитель. Пули вонзились в старенький холодильник рядом с ними.

Дом был из тонкого металла, пробить его было раз плюнуть. Сюй Сяочжэнь в первый раз по-настоящему возненавидел свою бедность — живи он в нормальном доме, их бы не прострелили как консервную банку.

Но ясно было одно — те не отступят. А значит, если они тут останутся, то погибнут оба. Сюй, трясаясь, попытался подняться, но Чжоу Янь резко дёрнул его обратно:

— Ты что задумал?

Если бы не спросил, Сюй, может, и сдержался бы. А так глаза тут же налились слезами. Да, он боялся умереть. До чёртиков. Но всё же тихо сказал:

— Я выйду... скажу, что они ошиблись дверью. Попробую их задержать, а ты... если получится — беги. А если нет... если не получится, я подожду тебя внизу...

Сюй Сяочжэнь понимал: идея была глупая до безумия. Но у них — оружие. Против такой силы, когда любое движение может стать последним, у них попросту не было шанса. Он думал: если уж умирать, то пусть хотя бы попробует выиграть немного времени... вдруг, вдруг Чжоу Яню всё-таки удастся спастись.

С этими словами он машинально прикрыл голову руками — по привычке. Сейчас, по идее, Чжоу Янь должен был бы взорваться, сорваться на крик, дать ему подзатыльник и обозвать идиотом.

Но Чжоу Янь был пугающе спокоен. До холодного озноба. Суровое лицо, отрешённый взгляд — лишь мельком посмотрел на него, как будто тот был просто частью обстановки.

Он нащупал рядом с холодильником кусок железной проволоки, выковырял застрявшую пулю, мельком осмотрел её и почти сразу заключил:

— Девятимиллиметровый парабеллум. Почти наверняка GLOCK 17. Магазин — семнадцать патронов, эффективная дальность — метров пятьдесят, — он перевернул пулю в пальцах и хмыкнул. — Ещё и старая, с тупым носом.

Такие патроны исчезли с рынка империи лет пятнадцать назад. В армейских хранилищах, может, ещё остались. А сами GLOCK'и благодаря надёжности и простоте давно стали стандартом военных. Кто на него покушается, стало ясно без слов.

Остались только те, кто цепляется за ускользающую власть. Жалкие псы без дома, у которых ничего не осталось, кроме мести.

Сюй Сяочжэнь никогда не видел Чжоу Яня таким: сосредоточенным, точным, даже холодно эрудированным. Он говорил как профессионал. Одна пуля — и вот уже целая лекция. Сердце Сюя болезненно сжалось: Чжоу Янь оказался ещё круче, чем он думал.

Глаза заслезились. Если такой человек погибнет — это будет просто преступление.

И тут он увидел, как Чжоу Янь отодвигает одну из напольных плиток и достаёт... пистолет.

Да, пистолет. Самый настоящий, серебристый, миниатюрный — размером с ладонь.

Комната у них была старая и убогая, углы покорёжены, пол выровнен кое-как, кирпичами. Но Сюй Сяочжэнь клялся, что никогда в жизни не видел, чтобы под полом у них хранилось оружие.

Он вытаращил глаза. Он ведь тогда обыскал Чжоу Яня с головы до пят! Нашёл только те его часы... А пистолет? Откуда?!

На самом деле оружие оставил Сохай — на случай, если придётся защищаться. Об этом Сюй, разумеется, не знал.

Чжоу Янь, почти не меняясь в лице, начал заряжать крошечный револьвер — НАА, скрытный, удобный, смертельно эффективный. Пока он вставлял патроны, другой рукой буквально запихнул Сюй Сяочжэня в узкий шкаф.

— Что бы ни случилось, не выходи, — сказал он ровно. — Они пришли за мной. Тебя они искать не будут.

Чжоу Янь, конечно, думал о том, чтобы использовать Сюй Сяочжэня как живой щит. В бою инстинкт диктует одно — выжить. Но он не был своим отцом. И каким бы отвратительным ни был альфа, он не должен прятаться за спиной омеги, прикрываясь чужим телом от пуль. Это была его личная война. И этот глупый омега не имел к ней никакого отношения.

Сюй всё ещё цеплялся за дверцу шкафа, хотел что-то сказать, но Чжоу Янь с силой пнул дверь, та с грохотом захлопнулась и тут же заперлась. Палец Сюя прищемило — он инстинктивно отдернул руку, сдавленно пискнув от боли.

Чжоу на секунду замер и, уже через щель, негромко добавил:

— Я не умру.

Сюй задохнулся от слёз. Как он может говорить такое? У тех оружие, целых семнадцать патронов в магазине, а у Чжоу в этом крошечном пистолете — всего пять. Что он собирается с этим делать?

В этот момент входная дверь с треском вылетела внутрь. В тесной комнатке Чжоу Яню некуда было отступить. Четверо мужчин ворвались внутрь, подняв на него чёрные, как бездна, стволы.

Сюй Сяочжэнь смотрел на них через узкую щель между створками шкафа. Люди были массивные, кожа — тёмная, бронзовая, как отполированная медь. Никто и не пытался скрыть лицо. Будто знали: свидетелей не останется. Или были так уверены в успехе, что маски им попросту не нужны.

Дождь пропитал их чёрную одежду насквозь, под светом ламп она отливала сталью. На правом рукаве — огромный татуированный символ, явно вышит вручную.

Один из нападавших поправил гарнитуру у уха и хрипло бросил:

— Цель обнаружена.

Сюй Сяочжэнь увидел тот символ — и дыхание перехватило. Его зрачки резко сузились.

Такой же узор был на теле Чэнь Исуня.

Эти люди были связаны с ним. Почти наверняка.

Щёлк. Звук вставленного магазина в револьвере был почти не слышен под завыванием дождя, но Чжоу Янь знал, что он там. Заряжен. Готов.

Мысль, что если он сейчас умрёт, отец останется без наследника, вызвала у него... странное чувство. Почти возбуждение.

Но он знал: этого не случится.

Где-то там, в темноте, Сохай точно следит. Пока он жив — всё под контролем.

А вот Сюй Сяочжэнь не справлялся. Он сотрясал шкаф изнутри, колотя в двери изо всех сил, пока шкаф не зашатался. Крупные слёзы катились по его щекам, голос срывался в глухие мольбы:

— Пожалуйста! Не надо! Прошу, не трогайте его!

— Это не его вина, — кричал он, задыхаясь. — Всё началось из-за меня! Чэнь Исунь... он поссорился с ним из-за меня! Если вы хотите мести — берите меня! Убейте, пытайте, делайте что хотите... только не трогайте его! Он ни при чём!

— Совсем спятил, что ли? — прошипел Чжоу Янь. Он давно знал, что Сюй Сяочжэнь — дурак, но не думал, что настолько. Примитивно, по-детски наивен. Он и вправду думает, будто всё это — месть Чэнь Исуня?

Разве для такого мелкого конфликта стоит нанимать отряд наёмников? Ему бы в глаза смеялись. Сам Чэнь Исунь, пожалуй, умер бы от стыда.

Один из убийц, не задумываясь, дёрнул за спусковой крючок, целясь в шкаф. Но Чжоу Янь был быстрее — выстрелил первым. Пуля ударила навстречу и сбила траекторию противника: вместо шкафа та пробила стену, и через щель в рваном металле внутрь хлынула холодная дождевая вода.

Четверо переглянулись. Каждый увидел в глазах другого удивление — и облегчение.

В этом доме, по плану, никто не должен был выжить. Все — под зачистку.

Но...

Тот самый молодой наследник, мафиозного клана, который когда-то не прошёл дифференциацию, сегодня внезапно пробудился. Вторичная дифференциация, настоящая. И теперь он был альфой.

Если тот, кто в шкафу, — любовник младшего Гу из восемнадцатого района, то трогать его запрещено.

Но и они не ожидали, что Чжоу Янь, этот едва ли двадцатилетний мальчишка, окажется стрелком лучше их всех.

Любой, кто слышал имя Гу Янь, знал — во владении оружием он никогда не был вторым.

Чжоу Янь выстрелил снова — и, не теряя ни секунды, резким движением перелез через подоконник и исчез в потоке дождя, слился с ночной бурей.

Киллеры опомнились и бросились следом.

Он — альфа S-класса. Скорость, реакция, выносливость — вне конкуренции. От этих четверых он уйдёт без труда. Но в округе уже скапливались другие. Наёмники, будто тени, стягивались к эпицентру. Круг сжимался. И цель у них была одна — устранить его. Любой ценой.

В комнате воцарилась тишина.

Сюй Сяочжэнь остался один. И мог слышать только собственное сбивчивое дыхание.

Он с яростью рванулся. Сначала бился плечом. Потом кулаком. Потом лбом — чем угодно. Все тело ломилось в этот проклятый шкаф. Кровь прилила к носу, в голове стоял звон.

Но бедность иногда играет на руку: шкаф был старый, хлипкий, как вся их жалкая мебель. Дерево затрещало, в дверце появились первые трещины, сквозь которые пробивался тусклый свет.

Сюй смахнул с лица кровь, вытер под носом и, сжав зубы, принял решение.

Левой рукой он перехватил правое запястье, вложил в удар всю силу, на которую был способен, и со всей яростью обрушил кулак на уже почти сломанную дверцу.

Грохот — и шкаф развалился. Сюй вывалился наружу, одновременно с этим осколки дерева распороли его руку: десятки глубоких, длинных царапин от локтя и почти до запястья.

Ярко-красная кровь с лёгкой, почти винной сладостью — информация омеги — капля за каплей падала на пол.

Болело всё. Рука, ноги, живот, голова — не было живого места.

Но он не мог позволить себе остановиться. Отыскал спрятанный заранее, толщиной с руку, ржавый кусок арматуры. И выбежал в дождь. Следы в грязи вели его по пути преследователей.

Он прятал эту железяку от Чжоу Яня. Металл дорожает — вещь ценная. Но сейчас — пусть даже смерть, он должен умереть рядом с ним.

Эти люди — как и Чэнь Исунь — обезумели. Хотя всё началось с него... почему все идут именно на Чжоу Яня?

Если бы он тогда держался подальше от Чэня... Если бы просто покорился...

Может, всего этого бы и не случилось?

Если бы не тот взгляд полный мольбы, брошенный Чжоу Яню...

Зачем он сопротивлялся? Почему не был покладистым, покорным? Почему выбрал Чжоу Яня?

Почему?

Сюй вновь и вновь задавался этим вопросом, пробираясь сквозь ночь, дождь, грязь и кровь.

Всё из-за него. Всё это из-за него. Он втянул Чжоу Яня, он всё испортил.

Капли пота, крови и дождя сливались воедино, размывались в земле, исчезали.

Фигура Сюя — хрупкая, мокрые волосы прилипли к лицу, он словно водяной призрак, белёсый и несчастный. Волочил за собой железную трубу, что скреблась по земле с пронзительным скрежетом. Он спотыкался, падал, вновь поднимался и шёл дальше, по следам Чжоу Яня.

Даже с глушителем выстрел звучит — глухо, но срывается как взрыв. Сюй Сяочжэнь брёл, спотыкаясь, долго. И только когда добрался до глухого леса, услышал слабые, еле различимые выстрелы.

Где-то внутри него вспыхнула надежда.

Раз стреляют — значит, Чжоу Янь ещё жив.

Он побежал. Сам не знал, откуда силы. Просто бежал, сжав зубы, будто от этого зависела вся его жизнь.

На дороге — четыре, пять трупов. Он перевернул тела. Те самые убийцы. Сюй поднял один из упавших пистолетов, наугад выстрелил в небо. Отдача отбросила его назад, он пошатнулся, но выстрел удался. Значит, можно.

Бросил арматуру. С оружием — вперёд, туда, откуда доносились выстрелы.

Боль нарастала. Казалось, внутри живота что-то вздулось — может, опухоль? Почему так невыносимо?

Кровопотеря, слабость. Всё плыло, чернело перед глазами. Но он держался. Только благодаря одной мысли — найти Чжоу Яня.

...

Ни у кого из них — ни у нападавших, ни у Чжоу — уже не осталось патронов. Сталь сменилась на лезвия: холодное, грубое оружие в руке, — последнее, что осталось, когда заканчивается всё остальное.

Чжоу Янь был ранен. Несколько пуль вошли в тело, и теперь он еле держался на ногах. Его волосы слиплись, мокрые пряди облепили лицо, лоб. Светлая рубашка потемнела, пропиталась кровью — и уже невозможно было понять, чья она: его или тех, кого он успел отправить на землю раньше.

А те, кто окружал его, — последние из оставшихся — бились, будто в них самих вложили последнее дыхание умирающей силы. Им не было пути назад. Они пришли не просто убить — они хотели завершить расплату. Они хотели, чтобы Гу Чуань почувствовал, каково это — потерять сына. Почувствовал, что такое конец рода, обрыв крови, бесповоротная пустота.

Чжоу Янь — слишком молод. Он думал, что враг уже сломлен, умирает. А это был зверь, рвущийся в последнем яростном прыжке. И он, ещё не до конца сформировавшийся альфа, не мог этому противостоять.

Он выхватил кинжал и полоснул по горлу одного из убийц — движение было резким, чистым, без колебаний. Дождь заглушил шаги, звук лезвия утонул в шорохе ливня. Слишком долгая схватка вымотала его — тело больше не слушалось, силы уходили, каждый вздох давался с трудом.

Резкая боль в спине ударила, как молотом. Меч сверкнул в потоке дождя, он прошёл сквозь плоть — с левой стороны, прямо в грудь. Воздух вырвался из лёгких, вместе с ним — всё, что у него ещё оставалось.

...

Сюй Сяочжэнь карабкался вверх по склону, цепляясь за мокрые камни, выскальзывающие из-под ладоней. И когда, задыхаясь, наконец добрался до вершины, он увидел, как Чжоу Янь, с торчащим из груди клинком, медленно, словно не веря в происходящее, падает назад.

Лезвие вошло ему в сердце.

<http://bllate.org/book/14462/1279136>